

ЖЕРАР ДЕ ПЮИМЕЖ
ШОВЕН,
СОЛДАТ-ЗЕМЛЕПАШЕЦ

STUDIA HISTORICA

Жерар де Пюимеж

ШОВЕН,
СОЛДАТ-ЗЕМЛЕПАШЕЦ

Эпизод из истории
национализма

Перевод с французского
В. А. Мильчиной

Издание осуществлено в рамках программы «Пушкин»
при поддержке Министерства Иностранных Дел Франции
и Посольства Франции в России

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1999

Данное издание выпущено в рамках программы Центрально-Европейского Университета «Translation Project» при поддержке Центра по развитию издательской деятельности (OSI – Budapest) и Института «Открытое общество. Фонд Содействия» (OSIAF – Moscow)

Пюимеж Ж. де

П 98

Шовен, солдат-землепашец: Эпизод из истории национализма / Пер. с фр. В. А. Мильчиной. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 400 с.

ISBN 5-7859-0039-4

До сих пор считалось, что французское слово «шовинизм» образовано от фамилии отважного солдата наполеоновской гвардии Никола Шовена. Историк и политолог Жерар де Пюимеж доказывает, что солдата Шовена в реальности не существовало и что этого персонажа – деревенского парня, который, будучи призван на военную службу, храбро воюет, а потом возвращается в родную деревню и вновь берется за плуг, – выдумали французские поэты и водевилисты 1820–1830-х годов. Восходящий к античности, разом и героический, и комический миф о «солдате-землепашце», воплощением которого стал Шовен, помогал французам тешить себя иллюзиями о единстве и сплоченности их нации. Книга Пюимежа – своего рода политическая и идеологическая история Франции XVIII–XX веков, в основу которой положен рассказ о французском изводе национализма, именуемом шовинизмом.

ББК 63.3(4Фра)5-3

На переплете воспроизведена литография с картины П. Р. Виньерона «Солдат-землепашец» (1818, 2-й вариант).

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su), only the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0039-4

9 785785 900394 >

© Editions Gallimard. 1993

© В. А. Мильчина. Перевод на рус. яз., 1999

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Оглавление

Благодарности	7
Введение	9

Часть первая ПОИСКИ ШОВЕНА

В поисках господина Шовена	15
Новобранцы и ветераны	41
Портреты героя	73
Военно-аграрный водевиль	86

Часть вторая МИФ О СОЛДАТЕ-ЗЕМЛЕПАШЦЕ

Античные истоки.	111
Эволюция мифа: эпоха Просвещения	125
Идиллия в лосинах	152
Солдат-землепашец и Революция	160
Искоренение пауперизма: проекты колонизации и сельскохозяйственные комиции	188
Педагогика шовинизма	228
Взаимное обучение	232
Водевиль в гимнастическом зале	242
Школьные учебники и книги для народного чтения.	254
Основа системы — соревнование	269
Дух 48 года и воскрешение Империи	278
От 1870 года до маршала Петена	304

Часть третья ИЗОБРАЖЕНИЯ МИФА

Лавина образов	325
Смерть в Аркадии	333

Заключение

Самобытность шовинизма	362
Призрак государственного национализма	367
Опыт психоаналитической интерпретации шовинизма	374
Основной миф	381
Указатель имен.	389

Введение

«Став народным,— писал в 1927 году Жюльен Бенда,— национальное чувство очень скоро превратилось в национальную гордыню, в национальную обидчивость. Чтобы понять, каким страстным, совершенно иррациональным и удивительно мощным оно при этом сделалось, достаточно вспомнить о шовинизме — роде патриотизма, изобретением которого мы обязаны демократии»³. Всякий, кого интересуют современные политические страсти и в особенности крайние формы патриотизма и национализма, не может пройти мимо *шовинизма* — наиболее известного, наиболее очевидного и наиболее часто упоминаемого типа обостренной национальной экзальтации. Все словари и энциклопедии характеризуют это явление примерно одинаково. Речь идет о патриотизме — патриотизме чересчур пылком, агрессивном, воинственном и нетерпимом, доведенном до абсурда и смешном. Словари и энциклопедии сообщают нам также, что слово *шовинизм*, впервые прозвучавшее в начале 1840-х годов в водевилях, а затем перешедшее с театральной сцены в статьи литературных критиков (Теофиля Готье, а затем Сент-Бёва), произошло от фамилии французского солдата Никола Шовена, родившегося в Рошфоре (департамент Приморская Шаранта). Героический волонтер, сражавшийся в республиканской и наполеоновской армии, израненный в боях, награжденный крестом Почетного легиона, Шовен отличался от своих товари-

³ B e n d a J. La Trahison des clercs (1927). Paris: Grasset, 1977. P. 170.

щей по оружию силою патриотического чувства и любви к императору, благодаря чему в конце концов стал героем пьесы 1821 года «Солдат-землепашец» (нередко — без всяких на то оснований — приписываемой Скрибу), водевиля 1831 года «Трехцветная кокарда» и гравюр рисовальщика Шарле. Весьма любопытный случай антономазии! В мировой истории вообще немного людей, чье имя из собственного сделалось нарицательным и стало обозначать экстремистскую — и притом массовую — установку; особы же столь скромного происхождения среди этой горстки людей вообще практически не встречаются. Поэтому Никола Шовен, столь удивительным образом выделившийся из толпы прочих наполеоновских солдат и сменивший полную безвестность на ни с чем не сравнимую славу, бесспорно достоин самого пристального внимания. Ведь имя этого простого солдата превратилось в расхожий термин, широко употребительный не только во французском, но и в английском, немецком, испанском, итальянском, польском, чешском, русском языках... Причем термин этот оказался настолько выразительным и жизнеспособным, что в наши дни им стали обозначать явление, не имеющее отношения к национализму: англосаксонские феминистки ведут борьбу за освобождение женщин от Male Chauvinist Pig (свинского мужского шовинизма. — *англ.*)!

Следует ли полагать, вслед за словарями, что *шовинизм*, во всяком случае сразу после возникновения этого термина, обозначал просто-напросто крайнюю степень патриотизма или национализма? Быть может, правильнее было бы согласиться с Жюльеном Бенда, видевшим в шовинизме явление более частного порядка? Раз Никола Шовен сумел обратить на себя внимание своих боевых товарищей, а затем и широкой публики, значит, он был не просто рьяным патриотом и пылким поклонником императора — ведь таковыми были и все прочие солдаты старой гвардии. Новое слово, в особенности же такое популярное и живучее, могло родиться только в том случае, если в поведении Шовена имелось нечто специфическое, ни на что не похожее. Какое же необыкновенное при-

ключение, какая грандиозная пропагандистская кампания позволили безвестному наполеоновскому солдату завоевать невиданную славу и, даже в большей степени, чем Сад, Мазох, Бойкот или Пубель⁴, раствориться в успехе того дела, которое он совершил или олицетворял собой?

Исследовать истоки шовинизма—это значит попытаться понять, по какой причине фамилия героического воина Шовена превратилась в пейоративный термин (шовинист), в обозначение предосудительной установки (шовинизм). Это значит также попытаться ответить на вопрос, всегда ли слова «шовинист» и «шовинизм» имели тот уничижительный и насмешливый оттенок, который вкладываем в них мы, или же оттенок этот появился у них через много лет после их возникновения. Это значит также—и прежде всего—постараться определить, какая «вещь», какой психологический и политический феномен скрывались изначально за этим словом. Иначе говоря, нас будет интересовать не только и не столько история слова, сколько история возникновения некоей установки, ментальности или идеологии, появившихся в определенное время—в первой половине XIX века—и в определенном месте—во Франции.

Поскольку Шовен начал свой путь в революционной армии, а «шовинизм» как четко сформулированная позиция родился в начале 1840-х годов и был впервые зафиксирован в словарях в 1845 году, мы сосредоточили свое внимание на периоде 1790—1848 годов,—периоде *возникновения* шовинизма и его стремительного *развития*.

К началу революции 1848 года шовинизм уже полностью сложился; вторая Империя—эпоха его триумфа. Впрочем, в нашей книге речь идет не только о триумфальной судьбе шовинизма *после* избранного нами периода, но и о его *предвестиях* в «философской» литературе XVIII века и в идеологии Революции.

⁴ Эжен Рене Пубель (1831—1907)—префект департамента Сена в 1883—1896 гг., введший в употребление металлические урны для мусора, названные по его фамилии *poubelles*.—Примеч. переводчика.

В начале же нашего исследования мы займемся самим солдатом Шовеном: попытаемся выяснить, каково было его социальное происхождение, и восстановить по архивным источникам, мемуарам и работам историков его биографию.

Затем мы увидим, как театр и литография завладевают образом Шовена, окарикатуривают его и превращают в *тип*, порой положительный, а порой и отрицательный. Мы сможем констатировать, что за этим типом стоит более общая мифическая структура, которая также станет предметом нашего описания.

Понятно, что историк не может считать такие двусмысленные источники, как художественная литература или гравюры, свидетельства столь же объективными, что и старинная хартия, дипломатический договор или статистические выкладки. Поэтому мы сочли необходимым сопоставить наши источники со свидетельствами более «положительными»: с сочинениями либеральных историков эпохи Реставрации и Июльской монархии, с тогдашней полемикой об образовании, со школьными учебниками и моралистическими трактатами той поры. Если документы такого рода, датированные 1870—1914 годами и составляющие своего рода катехизис торжествующего национализма, исследованы очень подробно, то аналогичные тексты, созданные в более раннюю эпоху, изучены в куда меньшей степени, и мы постарались восполнить этот пробел.

Наконец, нам пришлось рассмотреть, каким образом умонастроения, выраженные в наших источниках, воплощались в жизнь. Поэтому мы сосредоточили свое внимание на тех случаях «шовинистского» поведения людей первой половины XIX века, о которых сохранились достаточно полные материальные свидетельства. Прекрасным примером в этом отношении служит маршал Бюжо—человек, который воплощал в своей повседневной практике всю символику становящегося шовинизма и который сделался идеальным героем легенд, бережно хранимых и передававшихся из поколения в поколение вплоть до эпохи маршала Петена. Впрочем, индивиду-